

ПРОХОРОВА Алиса Андреевна, главный специалист управления международного сотрудничества
Российского союза промышленников и предпринимателей (109240, Россия, г. Москва, Котельническая
наб., 17; alicepro@mail.ru, ProkhorovaAA@rspp.ru)

РОЛЬ БИЗНЕС-САММИТОВ «ДЕЛОВОЙ ДВАДЦАТКИ» ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА И ВЛАСТИ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье представлен анализ саммитов аутрич-группы «Группы двадцати» (G20) – «Деловая двадцатка» (B20), деятельность которой направлена на продвижение и защиту интересов национальных деловых сообществ – участников диалога с G20 с целью содействия развитию стабильного, устойчивого экономического роста. Исследование моделей организации деятельности «Деловой двадцатки», начиная с первого саммита в г. Торонто, позволило выделить главные мероприятия широкого участия в рамках каждого председательства. На основании проведенного исследования предложены возможные способы классификации и соответствующей оптимизации саммитов «Деловой двадцатки», обязательных встреч международного бизнес-сообщества, которые отвечают трем важным критериям, оказывающим первостепенное влияние на итоговую результативность и успех работы аутрич-группы: обязательности, публичности и возможности встречи с лидерами G20.

Ключевые слова: «Деловая двадцатка», «Группа двадцати», глобальное управление, международное бизнес-сообщество, многосторонние институты высшего уровня, саммиты

«Деловая двадцатка» (B20) – полноценный участник рабочих этапов по формированию повесток, разработки рекомендаций и ежегодно принимаемых «Группой двадцати» (G20) итоговых обязательств. Отсутствие жестких правил деятельности «клуба» позволяет представителям деловых кругов взаимодействовать с властью достаточно гибко, применяя механизм аккумуляции интересов заинтересованных сторон, формируя и формулируя свои позиции и рекомендации для их имплементирования в принимаемые решения, обязательства и программы действий, подписываемые лидерами стран в итоговых декларациях.

Сегодня можно говорить о том, что с каждым новым вызовом в «Группе двадцати» все больше крепнет осознание того, что для достижения желаемых в глобальном масштабе положительных экономических, а также политических и социальных результатов важно не только слушать деловое сообщество стран «двадцатки», его необходимо слышать. Так, важную роль здесь играет не только «правильное» начало работы – стартовая встреча B20, задающая тон всей последующей деятельности «Деловой двадцатки», но также ее саммиты – встречи бизнес-сообществ стран G20 с президентами, председателями правительств, министрами мировых держав, которые позволяют не только влиять на улучшение торговых и инвестиционных отношений стран-партнеров, но и очно обсуждать глобальные проблемы, волнующие мировое бизнес-сообщество, вносить предложения и обозначать перспективы сотрудничества.

Рекомендации делового сообщества разрабатываются рабочими группами (РГ), состав и структура которых определяются на стартовом мероприятии B20 и обсуждаются непосредственно на их очередных очных встречах, *online*-конференциях, в т.ч. на совместных заседаниях. Результаты работы представляются в виде так называемой «Зеленой книги» на саммите B20 и доводятся до

лидеров G20 на основном саммите G20 в формате финального свода рекомендаций, или «Белой книги»¹.

В рамках данного исследования основное внимание будет уделено саммитам «Деловой двадцатки», к которым относятся обязательные мероприятия широкого участия. Целесообразной представляется следующая классификация саммитов: стартовый саммит (*B20 kick-off meeting*), основной саммит (*B20 summit*), итоговый саммит (*G20 business meeting*). Отметим, что саммит *B20* и *B20 – G20 business meeting* являются, возможно, краеугольными событиями, т.к. отвечают 3 важным критериям, оказывающим первостепенное влияние на итоговую результативность и успех работы аутрич-группы: обязательности, публичности и возможности встречи с лидерами G20. Остальные встречи *B20* – мероприятия «факультативные», кроме рабочих заседаний РГ, на которых проходит подготовка проекта рекомендаций. К ним можно отнести заседания консультативных форумов, расширенные (публичные) заседания РГ, в т.ч. на полях мероприятий международных организаций (Международного валютного форума – МВФ, Всемирного банка – ВБ, Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР, Всемирной торговой организации – ВТО, Всемирного экономического форума в Давосе – ВЭФ)². Практика проведения необязательных мероприятий достаточно обширна, а также неразрывно связана с процессом определения структуры рабочих групп, т.к. на факультативных мероприятиях в т.ч. происходит процесс обсуждения, разработки рекомендаций «Деловой двадцатки». Поэтому этот вопрос требует отдельного исследования.

В рамках стартового саммитового председательства «Деловой двадцатки» (*kick-off meeting*) представители бизнеса и эксперты из стран «Группы двадцати» встречаются для обсуждения предстоящего сотрудничества «Деловой двадцатки» и «Группы двадцати», ожиданий от работы в *B20*, в т.ч. возможного вклада, который могут сделать члены *B20* в достижение ключевой цели G20 (создание инновационной, устойчивой, взаимосвязанной и инклюзивной мировой экономики). В ходе стартового мероприятия оглашаются приоритеты и ключевые мероприятия *B20* грядущего года. Например, на первом официальном мероприятии китайской *B20* были собраны около 300 руководителей компаний, торгово-промышленных палат и деловых ассоциаций членов «Группы двадцати», а также представители ряда международных организаций. Прошли заседания всех РГ, две панельные и одна пленарная сессия с участием высокопоставленных официальных лиц Китая. На сессиях рабочих групп не только были представлены приоритеты и график работы РГ на год, но также анонсированы списки председателей, сопредседателей, партнеров и информационно-аналитических партнеров. На подобных первых встречах представители предшествующих руководств «Деловой двадцатки» имеют возможность прокомментировать рекомендации своего председательства, а также высказать предложения по тем или иным текущим и перспективным рабочим направлениям аутрич-группы.

¹ Термины «Зеленая книга» и «Белая книга» заимствованы из практики рабочего процесса международных организаций. Проект разрабатываемого документа того или иного объединения выносятся на обсуждение, после чего он дорабатывается с учетом озвученных замечаний и дополнений заинтересованных сторон. Формально данные понятия были использованы в рамках российского председательства в *B20*. «Зеленая книга» с рекомендациями – проект, разрабатываемый рабочими группами и представленный к обсуждению консультативными структурами, например на саммите *B20*. «Белая книга» – доработанная и финализированная версия проекта рекомендаций, которая презентуется лидерам G20 непосредственно на саммите «Группы двадцати».

² Автор предложенной классификации – Александр Николаевич Шохин, доктор экономических наук, профессор, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, президент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), заведующий кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ.

Говоря о возможных направлениях оптимизации первого этапа работы аутрич-группы, можно предложить закрепить схему официальной передачи полномочий будущему председателю *B20* не на стартовом саммите (который часто проводится в конце ноября – начале декабря), а заранее – на полях встречи текущей *B20* в рамках саммита *G20*, и там же анонсировать основные темы будущей *B20* (структуру РГ), график работы по подготовке рекомендаций и предложения по формированию их профессиональных составов (по крайней мере, их руководителей). Тогда появляется возможность проведения до *kick-off meeting* не только организационной, но и содержательной предварительной работы. Хорошим примером в этом смысле служит немецкая практика. С момента передачи китайской стороной руководства «Деловой двадцаткой» (4 сентября 2016 г.) и до первого официального заседания аутрич-группы – *B20 conference* (1–2 декабря 2016 г. в Берлине) – состоялись два мероприятия, на котором участники *B20* могли встретиться и обсудить как организационные, так и содержательные вопросы предстоящей работы (*B20 panel* на полях форума ВТО в Женеве 28 сентября 2016 г., и *B20 panel* на полях ежегодного собрания МВФ в Вашингтоне 5 октября 2016 г.).

Анализ показывает, что существуют 2 возможных варианта проведения представительных встреч *B20* с участием лидеров *G20* или высших должностных лиц: непосредственно на полях саммита *G20* (как было в годы председательства Канады, Кореи, Франции, Мексики, Китая) или же за несколько месяцев до саммита *G20* (как, например, в год председательства России, Австралии, Турции и Германии).

Так, в 2010 г. в Торонто за день до начала саммита *G20* лидеры мирового бизнес-сообщества, в т.ч. руководители ведущих экспертных организаций, собрались на саммит *B20*. На первом бизнес-саммите с предпринимателями общались не лидеры государств и главы правительств, а министры финансов «двадцатки». На данном мероприятии были заложены основы сотрудничества *G20* с частным сектором¹, однако образцовым первый опыт назвать нельзя. Во-первых, главы государств назначили «сверху» по 3 предпринимателя от каждой страны, которые озвучили, скорее, мнение не национального бизнеса, а свое персональное видение. Во-вторых, у деловых кругов не было времени разработать и обсудить собственные рекомендации, их роль сводилась к одобрению (или к комментариям) обозначенной «Большой двадцаткой» повестки на проводимом практически одновременно с *G20* саммите *B20*.

В Республике Корея бизнес-саммит был также проведен на полях встречи «Группы двадцати», и одной из принципиальных характеристик формата саммита *B20* в Сеуле, который вряд ли можно отнести к положительному опыту, было «распределение» лидеров стран *G20* для дискуссий по 12 круглым столам, сформированным в соответствии с направлениями работы рабочих групп. Главы государств были вынуждены обсуждать не все приоритеты *B20* (или, как минимум, те, которые были им интересны в соответствии с теми или иными конкретными обстоятельствами), а только вопросы одной из 12 рабочих групп, «выпавшей» лидеру. Так, например, президент РФ Д. Медведев участвовал в дискуссии круглого стола по малому и среднему бизнесу (модератором которого был С. Грин, вице-председатель *ICC*)², лидеры других стран, соответственно, дискутировали по другим «выпавшим» им по решению организаторов и их консультантов темам.

¹ John Kirton, Julia Kulik and Caroline Bracht, G20 Research Group. Canada's Compliance with the G20's Los Cabos. Business Commitments to October 2012.1. November 11, 2012. P. 1.

² Официальный сайт *ICC*. URL: <http://www.iccwbo.org/global-influence/g20/icc-and-g8-g20/icc-activities-for-the-seoul-g20-summit/> (accessed 21.03.2017).

Саммит *B20* в Каннах проходил на полях встречи *G20* 2–3 ноября 2011 г., что не позволило доработать по итогам этой встречи рекомендации, а только по факту представить их лидерам (хотя до саммита в Каннах президент Франции Н. Саркози принимал делегацию *B20* в Елисейском дворце в Париже). Среди лидеров *G20*, участвующих в саммите *B20* в Каннах, были премьер-министр Австралии, президент Кореи, премьер-министр Японии, президент ЮАР, президент Аргентины, премьер-министр Турции и президент РФ.

В Лос-Кабосе на саммите *B20*, проходившем также на полях встречи лидеров *G20*, во встрече участвовали 16 глав государств и по 1 представителю от каждой целевой группы *B20*. В турецкой Анталье на саммите *B20* присутствовали только два лидера – «хозяин» (Р. Эрдоган) и «новичок» (только что вступивший в должность премьер-министра Канады Дж. Трюдо). В китайском Ханчжоу саммит *B20* прошел 3–4 сентября 2016 г. непосредственно во время саммита *G20*. В мероприятиях «Деловой двадцатки» приняли участие председатель КНР, премьер-министр Австралии, президент Аргентины, премьер-министр Канады, президент ЮАР, а также руководители международных организаций (МВФ, Всемирный банк, ВТО, ОЭСР и ЮНИДО).

Но есть и иная практика. По инициативе российской «двадцатки» впервые рекомендации аутрич-партнеров были подготовлены за несколько месяцев до саммита лидеров «Группы двадцати», что, безусловно, позволило официальному треку *G20* (прежде всего, шерпам) более подробно и качественно оценить, обсудить предложения бизнеса и учесть их в итоговых документах¹. В мае 2013 г. был подготовлен проект рекомендаций – «Зеленая книга», которая была передана президенту РФ В. Путину в июне на саммите *B20*, прошедшем в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ). В этом мероприятии *B20* приняли участие около 600 представителей деловых кругов. С учетом полученных рекомендаций *B20* подготовила окончательный вариант – «Белую книгу». «Белая книга» с итоговыми предложениями от бизнеса была представлена на саммите *G20* в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 г. Тогда на встрече с представителями *B20* присутствовали лидеры России, Германии, Великобритании, Италии, Мексики. Предварительные дискуссии о рекомендациях «Зеленой книги» велись активно и в открытом формате, что позволило качественно доработать рекомендации и сделать окончательный вариант «Белой книги»², а использование подобного поэтапного механизма перехода от «Зеленой» к «Белой книге» отражает постепенную эволюцию и совершенствование института *B20*.

Схожий механизм использовали в Австралии. 16–18 июля 2014 г. в Сиднее более 350 бизнес-лидеров приняли участие в саммите «Деловой двадцатки», проводимом в преддверии ноябрьского саммита *G20* в Брисбене [Прохорова, Шохин 2017: 113]. На данном форуме представители международного бизнес-сообщества встретились для разработки и усовершенствования рекомендаций, усиления значения и эффективности диалога *B20* – *G20*. На форуме присутствовали руководители всех рабочих групп, национальных бизнес-ассоциаций, которые участвовали в обсуждении интегрированного мнения по отдельным темам (например, инновации и предпринимательство). Деловые круги стран *G20* обсудили проект рекомендаций бизнеса на открытых сессиях 5 рабочих групп, а также на несколь-

¹ «Разработанный в год российского председательства формат взаимодействия с аутрич-партнерами является правильным, и в будущем году мы продолжим работу в этом формате», – заявил Пол Майлер. См.: Итоги расширенного диалога российского председательства в «Группе двадцати». Круглый стол на тему «Об итогах расширенного диалога российского председательства в *G20*». – РИА «Новости». 28.11.2013.

² Там же.

ких пленарных заседаниях. Мероприятие предоставило бизнес-сообществу возможность обсудить с представителями власти основные аспекты рекомендаций «Деловой двадцатки», позволяющие приблизиться к цели по достижению устойчивого экономического роста. На самом же саммите *B20* в Брисбене не было возможности провести дискуссию с такой «весомой» группой лидеров, как это было годом ранее в Санкт-Петербурге: т.к. основная программа *G20* стартовала днем позже, и встречу посетили прилетевшие на момент саммита *B20* главы Турции, Мексики, ЮАР, Сенегала, фактически не удалось обсудить рекомендации с ключевыми глобальными лидерами.

Несмотря на то что сама презентация финальных рекомендаций, разработанных в рамках турецкого председательства, прошла в ноябре во время саммита «Группы двадцати» в Анталье (тогда на сессии *B20* присутствовали президент Турции, премьер-министр Канады, директор-распорядитель МВФ и генеральный секретарь ОЭСР), была проведена также встреча представителей *B20* с председателем турецкой *G20*. 4 сентября 2015 г. в Анкаре в рамках 2-дневных мероприятий саммита *B20* до начала конференции состоялась беседа членов *IBAC* с вице-премьером Турции Д. Йылмазом и бывшим вице-премьером А. Бабаджаном. В ходе первого дня конференции бизнес-лидеры обсудили повестку дня *B20* для обеспечения роста, а также вопросы будущего развития «Группы двадцати» как института глобального управления. Было подчеркнуто, что работа «двадцатки» в будущем должна сфокусироваться на трех приоритетах:

1) повестка дня должна концентрироваться на вопросах достижения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста;

2) «Группе двадцати» необходимо усилить реализацию своих решений и подотчетность;

3) «двадцатка» должна усилить свою взаимосвязь с аутрич-партнерами, в первую очередь с бизнесом.

Сфокусированная повестка, последовательная реализация решений и подотчетность будут способствовать высокой открытости, эффективности и легитимности «Группы двадцати». 5 сентября 2015 г., на 2-й день деловых мероприятий состоялась конференция «Деловой двадцатки» (*B20*), на которой председательствующему в «Группе двадцати» (*G20*) президенту Турции Р. Эрдогану были вручены итоговые рекомендации бизнес-сообщества для передачи лидерам на саммите *G20* в Анталье в ноябре. Важно отметить, что конференция *B20* шла параллельно со встречами министров финансов, управляющих центральных банков и министров труда «двадцатки», что позволило организаторам провести ряд совместных мероприятий по линии *B20* – *G20*. В ноябре в Анталье встреча не носила характера встречи с лидерами *G20*.

Под немецким председательством пройдет саммит *B20* 2–3 мая 2017 г. в Берлине – за 2–3 месяца до саммита *G20* в Гамбурге.

Таким образом, на данный момент отсутствует единое понимание, когда проведение саммита *B20* является наиболее эффективным и представительным. Каждое председательство реализует свой вариант. Оба обозначенных формата мероприятий обладают спецификой и играют определенную роль в процессе разработки и продвижения рекомендаций на уровень глав государств *G20*. Несмотря на схожесть по ряду положений перечисленных мероприятий «Деловой двадцатки», представляется возможным их разделение в зависимости от уровня, состава и соответствующей содержательной и лоббистской нагрузки. Рассмотренные в качестве основных саммитов *B20* форумы «широкого участия» – это, вне зависимости от присваиваемого им названия, возможность проведения ежегодной встречи за 2–3 месяца до саммита *G20* и встречи представителей деловых кругов с лидерами стран «двадцатки», которым можно было бы присво-

ить статус итогового саммита, или *G20 business meeting*. Отметим, что у каждого из обозначенных мероприятий есть свои функции. Можно полагать, что основной саммит *B20* ответственен за финализацию разработанных рекомендаций и представление их шерпам глав государств *G20*, а также способствует дальнейшей адвокативной деятельности с целью обеспечения высокого уровня учета интересов бизнеса в итоговых документах «Группы двадцати». На итоговом саммите возможно оглашение результатов работы текущего председательства *B20* (в т.ч. посредством фиксации уровня включенности рекомендаций «Деловой двадцатки»), обсуждение будущих приоритетов деятельности *G20* и *B20*, потенциала и прочих важных аспектов сотрудничества международного объединения и его приоритетной аутрич-группы.

Можно сделать вывод о том, что основной саммит «Деловой двадцатки», публичный механизм презентации работы *B20*, – событие конгрессно-конференционного типа, подразумевающее встречу расширенного представительства национальных деловых сообществ стран *G20*, руководителей крупнейших международных компаний и экспертных организаций с лидером страны-председателя для формирования окончательного текста рекомендаций аутрич-группы и его обсуждения с целью обеспечения высокого уровня включения в итоговые документы «Группы двадцати». На основном саммите *B20* целесообразно проводить презентацию «Зеленой книги» – проекта разработанных рекомендаций, итоговое ее обсуждение ведущими представителями «Деловой двадцатки» и последующий запуск процесса адвокатирования. Опыт России, Австралии, Турции свидетельствует о том, что такого рода мероприятия могут быть хорошим подспорьем в работе над рекомендациями «Деловой двадцатки». По результатам подобных форумов широкого участия – саммитов *B20* – у участников «Деловой двадцатки» появляется возможность донести разработанные РГ рекомендации, уже от имени всей *B20*, до руководящих и ответственных лиц своих стран, к которым относятся шерпы и министры, а также до международных институтов финансово-экономического профиля. Данный саммит *B20* должен выступать в качестве инструмента финализации разработанных РГ рекомендаций. Его проведение за 2–3 месяца до встречи *G20*, как это было в России, Австралии, Турции и Германии, представляется наиболее целесообразным и скорее всего гарантирует присутствие на нем, как минимум, национального лидера председательствующей в «Группе двадцати» страны (тем самым, это означает начало адвокатирования). При использовании механизма трансформации от «Зеленой» к «Белой книге» (основной саммит *B20* отвечает за доработку итогового варианта рекомендаций – «Белой книги», проект которой – «Зеленая книга» – был разработан РГ и обсужден консультативным элементом *B20* – *IBAC, BAC, etc.*) есть возможность инкорпорировать представленные рекомендации в итоговые документы саммита *G20*. Подобные встречи чаще всего проходят в присутствии национального лидера – председателя *G20*, а также министров, шерп *G20* от страны-председателя, при этом у бизнес-сообщества есть возможность самостоятельно сформулировать повестку и приоритетные вопросы для их обсуждения в максимально широком составе.

Целесообразно проводить основной саммит *B20* за 2–3 месяца до саммита *G20*, на котором результаты работы международного делового сообщества в течение года можно довести до формальной передачи разработанных рекомендаций шерпам стран «Группы двадцати» для их включения в итоговые документы. В случае встречи *B20* только на полях саммита *G20* бизнес-сообщество имеет возможность лишь представить рекомендации, которые предварительно прошли процесс адвокатирования. Помимо невозможности осуществления лидерами бизнеса и руководителями бизнес-ассоциаций деятельности по донесению рекомендаций

до власти на национальных уровнях, практика встречи исключительно на полях саммита G20 менее эффективна в связи с тем, что на ней присутствуют только те лидеры стран «Большой двадцатки», которые к моменту начала *G20 business meeting*, о котором будет сказано далее, долетели до города, принимающего лидеров, и те, у кого во время проведения встречи B20 не запланированы иные мероприятия (например, двусторонние встречи). То есть, нет гарантии, что на встрече в рамках саммита G20 будет присутствовать представительная делегация лидеров стран G20. А так как посещение данной встречи является своего рода «жестом доброй воли» со стороны глав государств, мероприятие скорее всего будет иметь достаточно сжатые временные рамки.

Если основной саммит «Деловой двадцатки» проходит за 2–3 месяца до главной встречи G20, для обеспечения высокого уровня публичности презентации рекомендаций и повышения эффективности их адвокатирувания в целом на саммите G20 целесообразно также проводить отдельные встречи лидеров B20 с лидерами G20 – итоговый саммит *B20 G20 business meeting*. Подобная практика была использована рядом председателей, но обязательной она пока не стала. Все еще неясно, состоится ли встреча бизнеса с главами государств на саммите G20 в Гамбурге. Можно предполагать, что в данном случае неопределенность обусловлена политическими причинами (предстоящие выборы в парламент) и соответствующим нежеланием основного кандидата в канцлеры Германии подчеркивать близость с аутрич-группой от бизнеса (также необходимость соблюдения политического баланса обязала бы провести подобные встречи и со всеми другими аутрич-группами G20, что перегрузило бы уже и так, по ожиданиям, насыщенную повестку предстоящего саммита). Однако, если бы договоренность об обязательном формате проведения подобной *G20 business meeting* была достигнута, встреча стала бы не только элементом публичного формата взаимодействия власти и бизнеса на высшем уровне, но также предоставила бы возможность для адвокатирувания разработанных в течение года рекомендаций, проведения оценки эффективности годовой работы B20 и обозначения приоритетов будущей работы аутрич-группы. В данном случае процесс адвокатирувания будет доведен до логического конца. В целях оптимизации данного формата разговора встреча может быть включена в рабочую программу лидеров и проходить либо в формате беседы за круглым столом (по образу ДКС АТЭС), либо в формате рабочего завтрака в день, когда большинство лидеров уже прибыли на саммит. Менее эффективна конференционально-театральная схема *G20 business meeting*. Подобный диалог с лидерами G20 позволит обсудить актуальные для международного делового сообщества проблемы, приоритеты в интересах и соответствующие предложения, возможным становится совместный поиск компромиссов и нахождение «медианного» решения, полезного и эффективного как для власти, так и для бизнеса. Важной возможностью будет одновременное получение фидбека, или обратной связи, в формате встречных вопросов и предложений от глав G20, присутствующих на встрече руководителей МВФ, ВБ, ВТО, ОЭСР, МОТ. Таким образом может быть заложена проекция работы «Деловой двадцатки» на следующий год (например, формирование соответствующих поднятым вопросам и итогам обсуждения направлений и приоритетов РГ).

Таким образом, для того чтобы проект рекомендаций был рассмотрен на основном саммите B20, необходимо правильно выстроить внутренний процесс работы над ними. Это возможно с максимально раннего начала работы, проведения регулярных встреч РГ, первая из которых, организационная, должна быть на стартовом саммите B20, или *kick-off meeting*. Основной саммит B20 лучше проводить не позже конца июня – начала июля, тогда июль и август националь-

ные деловые сообщества могут потратить на работу с высшими должностными лицами G20. Если дату саммита G20 также закрепить в промежутке сентябрь – середина ноября и обеспечить на его полях проведение итогового саммита B20, или G20 *business meeting*, тогда весь предложенный режим работы «Деловой двадцатки» может стать максимально продуктивным.

Должное информирование «Большой двадцатки», использование всех возможностей, которые позволят донести рекомендации и их обоснование до «сильных мира сего», – финальная задача «Деловой двадцатки» при подведении итогов прошедшего года. Конечно, бизнесу важно быть услышанным, его рекомендации должны быть поняты и учтены. Однако эффективность B20 нельзя измерять исключительно процентом включения рекомендаций в документы G20, иначе формальный показатель станет стимулом подстроиться под приоритеты G20. У бизнеса есть своя консолидированная обоснованная позиция, она далеко не всегда совпадает с позицией глав государств. Но сама идея B20 не в том, чтобы подстроиться под G20 – смысл деятельности B20 состоит в том, что она позволяет компаниям из разных стран обсудить насущные проблемы и вопросы и донести свою точку зрения до мировых лидеров. «Деловая двадцатка» – это площадка для взаимодействия различных представителей бизнес-кругов, и акцент в ее деятельности должен быть сделан на приоритетах бизнеса и их донесении до власти – лидеров стран – членов «Группы двадцати».

Список литературы

Прохорова А.А., Шохин А.Н. 2017. Модели руководства «Деловой двадцатки»: возможности оптимизации. – *Сравнительная политика*. № 8(1). С. 104-122.

PROKHOROVA Alisa Andreevna, Chief Specialist of the Department of International Cooperation, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (17 Kotelnicheskaya Emb, Moscow, Russia, 109240; alicepro@mail.ru, ProkhorovaAA@rspp.ru)

THE ROLE OF «BUSINESS TWENTY» SUMMITS IN THE INTERACTION OF THE BUSINESS COMMUNITY AND THE AUTHORITY AT THE GLOBAL LEVEL

Abstract. The article investigates the summits of the «Group of Twenty» (G20) priority outreach-group – «Business Twenty» (B20), the activities of which are aimed at facilitating the development of sustainable economic growth which, in turn, would contribute to job creation as well as representation and protection of the interests of the national business communities in dialogue with the G20. The study of the «Business Twenty» models from the first summit in Toronto gives us the possibility to identify the main B20 meetings of broad participation within each chairmanship. The investigation suggests possible ways of classification and corresponding optimization of the B20 summits, mandatory meetings of the international business community, in accordance with three important criteria that exert a primary influence on the overall effectiveness and success of the outreach groupwork: they are mandatory character, publicity and the opportunity to meet the G20 leaders.

Keywords: Business 20, Group of Twenty, global governance, international business community, plurilateral summitry institution, summits
